Глава 196. Повествование о фехтовании на мечах в Цанлин (часть 11)

Он говорил об этом, как о добродетели, и так громко, будто наслаждается славой…

Все вокруг были потрясены, даже такие молодые ребята, как сам Фэн Буцзюэ были ошеломлены.

В мире уся говорить, что ты «самоучка», все равно, что в реальном мире сказать «у меня есть суперспособности». А сказав, что ты сам основал школу, после того, как сказал, что самоучка, вообще можно перепугать всех до смерти.

«Ха-ха-ха-ха-ха…» - сидящий а полу, опирающийся спиной на торец лестницы, пьяный Лу Шань разразился смехом. – «Превосходно! Вот так самоучка, сам основал школу!» - этот монах неожиданно влез в разговор. – «Я – монах, который путешествовал по белу свету много лет и видел немало людей, которые были очень известны, многие из них не заслуживали своей славы. Я так же видел немало людей, которые бросали слова на ветер, по всей видимости они бахвалились и недостойны упоминания». – Он глотнул из кувшина с вином, после чего посмотрел на Фэн Буцзюэ и продолжил. – «Похоже, что мастер Фэн – неизвестный крикун, с подвешенным языком… Такого я действительно встречаю впервые».

Сказав эти слова, Лу Шань, неожиданно, использовал прием «ядовитая змея подносит вино». Его рука вдруг изогнулась, как плеть, и выбросила, вращающийся будто юла, ранее находящийся у него за пазухой, кувшин с вином.

«Я – монах, который преподносит тебе стакан вина!» - с этими словами кувшин вина вылетел из рук Лу Шаня и полетел в Фэн Буцзюэ.

Лу Шань выглядел грубым и беспринципным, на самом же деле, у него был тонкий расчет. Использованный им прием был тщательно рассчитан, и присутствующие здесь мастера все это прекрасно понимали. Внутри этого вращающегося большой скорость кувшина с вином была заключена сила, которой обычный человек не смог бы противостоять.

Если он сможет принят кувшин прямо в руки, значит Фэн Буцзюэ, без сомнения, человек с глубокой внутренней силой, а если он сможет разбить кувшин на лету, то так или иначе, он все же является опытным боевым мастером внешней школы. Конечно, нельзя исключать возможность, что он сам будет прибит этим кувшином… Тогда он крупно осрамится.

Действия Лу Шаня выглядели, как агрессия, но на самом деле, так он замаскировал помощь Фэн Буцзюэ.

Из-за того, что слова брата Цзюэ были слишком ошеломляющими, можно сказать, что насмешки были закономерным итогом, всех присутствующих мгновенно переполнила враждебность. Даже Шаолиньские монахи и служители храма, гуманные воины все непрерывно качали головами. О прочих главах школ и говорить не стоит, почти у каждого на лице отражалось пренебрежение и холодная улыбка. Что же касается учеников самых низких в иерархии школ и храбрых путешественников, они считали, что такие самоуверенные речи не стоит и слушать.

Сейчас, за исключением Лу Шаня, который напал первым, предположительно были еще некие представители второсортных школ, которые тоже собирались ринуться в атаку с криком вроде «Ваши слова слишком самодовольны, какая-то низшая школа хочет таким ловким маневром подняться выше», а затем использовать два приема против брата Цзюэ.

Лу Шань ясно понимал, что чем ниже боевые способности, тем хуже люди держат себя в руках, мастера первосортных школ тоже это понимали. Боюсь, могли выступить несколько представителей второсортных - третьесортных школ со злобным и несдержанным характером.

А сейчас заговорил этот пьяный монах, и все присутствующие из младшего поколения и те, кто осознают, что их сила ниже, чем у монаха не посмели действовать. А имеющиеся мастера первосортных школ могли сами увидеть проверку этого парня.

Лу Шань думал так… Если этот мальчишка Фэн сможет защититься от кувшина, это будет лучшим вариантом, все присутствующие увидят истинное мастерство и больше не станут доставлять ему проблем. Если он не сможет защититься, то от моей атаки не получит серьезных ранений, но почувствует стыд и уйдет.

Планировал то он хорошо…

Однако, реакция Фэн Буцзюэ снова превзошла все предположения.

Еще, когда этот монах начал смеяться, Фэн Буцзюэ уже понял, что этот NPC что-то задумал, поэтому он тут же активировал Смертельный Покер и спрятал карту в ладони, приготовившись защищаться. Вне зависимости от того, в какое затруднительное положение поставит его противник, у Фэн Буцзюэ всегда был припасён ответ. В любом случае, столкнувшись с любой мало-мальски серьезной атакой у него была лишь одна защита [«карточный» щит].

В этот момент, кувшин вина мгновенно настиг его.

Однако, послышался лишь звон…

Кувшин разбился. Осколки будто натолкнулись на какую-то стену. Находящееся внутри вино выплеснулось, но тоже не смогло пройти сквозь этот невидимый заслон.

Фэн Буцзюэ сидел на стуле не двигаясь, в одной руке он держал чашку чая, а другая «естественно» свисала вдоль тела. Все время его выражение лица оставалось непринужденным.

Когда кувшин натолкнулся на препятствие и вспыхнуло золотистое силовое поле, Фэн Буцзюэ искоса взглянул в эту сторону. Спустя секунду, он, неожиданно, протянул руку, с зажатой в ней чашкой. В этот момент [«карточный» щит] как раз исчез, и Фэн Буцзюэ чашкой подхватил еще находящееся в воздухе струи вина, после чего картинно поднес напиток к своим глазам.

«Мастер действительно щедрый». - Фэн Буцзюэ смотрел в чашку. – «Сказал, что преподнесет мне стакан вина, а сам подарил кувшин». – Он усмехнулся. – «Однако я не пью много, этого стакана будет достаточно». – Он залпом выпил вино из чашки.

Воцарилась мертвая тишина…

Все мастера, которые стали свидетелями этой сцены, будто вдохнули холодный воздух, в их сердцах звучал лишь один вопрос: Только что, что это была за техника?

Пусть даже Обворожительная Ши прошлой ночью уже видела этот прием, но сейчас увидев его вновь, по-прежнему, не могла найти ответ на этот вопрос.

«Практическое исполнение учения о внутренней силе… Суть круговорота частиц жизненной энергии, называется проникновением в суть явлений; Тот, кому служит истинная Ци, которая

может именоваться наивысшей точкой накала; Тот, кто сумел сформировать природную энергию может называться достигнувшим пика….» - неожиданно, мягкий голос, размеренно декламирующий уверенно проникал в уши каждого присутствующего.

Голос поднимался и опадал, все устремили свои взгляды на сидящую в углу зала.

Фэн Буцзюэ тоже устремил туда свой взгляд и увидел одиноко сидящую девушку, двадцати с лишним лет, одетую в пурпурное платье. На первый взгляд ее можно было назвать привлекательной, белоснежная кожа, выглядящая почти прозрачной, ее можно было назвать лунолицей, сдержанная доброжелательность и изящество. Особенно обворожительными были ее глаза, смотрящие ласковым взглядом, прозрачные, заставляющие людей, смотрящих в них, забывать обо всем на свете. В простонародье о таких говорят «красавица одного взгляда».

Эту женщину звали Мужун Ин, люди провинции называли ее Богиней За Облаками. Хоть ее техника могла лишь считаться первосортной, но ее знания о боевых искусствах были поистине обширны. В провинции поговаривали, что если кто-то женится на ней, то значит он не только пользуется успехом у женщин, но и это будет равносильно тому, что он приведет мастера в свою семью. Однако именно по этой причине Мужун Ин в свои 25 все еще не была замужем. Она не принимала сватовства и ни с кем не поддерживала близкого знакомства. В конце концов, человеческое сердце коварно, она не могла определить, кто приходит с открытым сердцем, а кто с нечестивыми помыслами, поэтому отвергала сразу всех.

«… А боевые навыки молодого воина Фэна вне всяких границ». – Продолжала Мужун Ин. – «Управление энергией, обращение воздуха в золотую преграду, к тому же превращение отсутствия в наличие, свободно появляется и исчезает…» - она смотрела прямо на Фэн Буцзюэ, их глаза встретились. – «Людей с таким практическим использованием внутренней энергии, в Улинь не видели уже 300 лет… Никак не думала, что мне выпадет счастье лицезреть такое, преклоняюсь перед вами, преклоняюсь!»

Слушая ее, Фэн Буцзюэ радовался, как сумасшедший. Эта девушка действительно молодец. Изначально он полагал, что его попытка взять на испуг потребует больше усилий, чтобы получить результата, он никак не думал, что найдется человек, который ему подыграет, да к тому же скажет все так убедительно, что он сам почти поверил.

На самом деле, слова Мужун Ин, сейчас нашли отклик у всех присутствующих. Это тоже чрезвычайно любопытный феномен… Когда случается какая-то странная ситуация, и никто не знает, каково истинное положение вещей, неожиданно появляется обычный, заслуживающий доверия человек и излагает свою точку зрения. Вне зависимости от того, является ли его мнение верным, оно тут же становится общепризнанным фактом…

Стоящий ближе всех к Фэн Буцзюэ Гунсунь Цянь окончательно остолбенел, изначально то золотистое силовое поле вызвало у него лишь страх и сомнение, но сейчас он уверился, что этот мастер Фэн действительно является небывалым Мастером!

«Ха-ха-ха… А у девчонки Мужун глаз наметан! Я знал, что этот парень непрост». – Рассмеялся Мэн Цзю. Никто не знал, когда он пришел, но сейчас он сидел на пороге гостиницы, опершись о дверную раму и попивал вино.

Все знали, что глава тайного общества нищих преданный своему делу прошлой ночью обосновался на подъезде к городу, когда все услышали его слово «непрост», то сами додумали остальное… Как будто прошлой ночью, когда мастер Фэн пришел в город он уже провел с Мэн Цзю 300 боев и в итоге победил положившись на свою скрытую силу.

Мэн Цзю смеялся и издалека закричал Лу Шаню: «Монах Лу! Твой кувшин разбился! Ха-ха-ха… Напрасно потратил целый кувшин вина!»

Лу Шань был открытым человеком, поэтому случившееся только что не повредило его репутации, а напротив, добавило ему значимости, поэтому он тоже громко рассмеялся: «Ха-ха-ха… Старый нищий! Монах не такой старый скряга, как ты! Можешь тоже поучиться у меня, разве кувшин, это не пустяк?»

Появление Мэн Цзю, а так же его диалог с Лу Шанем сломали затянувшейся молчание мастеров Улинь, повсюду стали раздаваться голоса, все обсуждали пятерых человек из Павильона Сломанного Меча. Что касается дела Десяти Тысяч Отшельников, все уже давно выбросили его из головы.

В этот момент, со второго этажа гостиницы заговорил человек.

«А я думаю, отчего тут так оживленно… А это прибыл уважаемый гость». – Говорил мужчина, мастер меча в белых одеждах, на вид ему не было и сорока лет, брови в разлет, величественный вид. – «Мастер Фэн…» - Он спрыгнул со второго этажа, сделал два шагающих маха ногами и приземлился прямо у стола Фэн Буцзюэ, твердо встав на обе ноги. – «Ваш покорный слуга с почтением ожидал вас долгое время».

«Я знаю тебя?» - глядя на него спросил Фэн Буцзюэ.

Эти слова снова вызвали шум.

«Что… Он говорил, что не знает Линь Чана?»

«Он говорит, что не знает первого мастера «Шести Мечей Тени Цветка» резиденции Е?»

«Что за хитрость задумал этот парень по фамилии Фэн?»

Изумление окружающих людей было понятным, поскольку разговаривающий с Фэн Буцзюэ человек, был лидером «Шести Мечей Тени Цветка», его боевая сила не только не уступала силе Гунсунь Цяня и Ли Туна, но даже превосходила. Среди мастеров меча, он должно быть, считался третьим после Се Саня и Е Чэна, естественно, ему было очень далеко до этих двоих.

«Ха-ха…» - Линь Чан засмеялся, обнял ладонью одной руки кулак другой и сказал. – «Ваш покорный слуга – Меч Небесной Лазури, Линь Чан, с почтением долгое время ожидал прибытия мастера Фэна, могу ли я пригласить героя из Павильона Сломанного Меча на верхний этаж для беседы?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/60176